

Елена Шагако

Лестная
коротка

LIKE
BOOK

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш15

Художественное оформление Алексея Гаретова

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:
© GaliChe / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Шагако, Елена.

Ш15 **Лесная корона / Елена Шагако.** — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-171782-7

Два года назад жизнь Рины разделилась на до и после. Она чудом осталась в живых, но сейчас ничего не помнит и не хочет вспоминать.

Рину преследуют кошмары, учеба заброшена, друзей заменили крепкие напитки.

Обеспокоенные родители уговаривают ее отправиться в алтайский отель «Лесная корона», куда с программой реабилитации приезжает популярный зарубежный гуру.

Идиллия уютного заснеженного пейзажа разрушается, когда из отеля внезапно исчезает девушка.

И это не первый случай — год назад в «Лесной короне» при неизвестных обстоятельствах пропала жена владельца отеля.

Рина готова отправиться на поиски пропавшей.

Но она пока не подозревает, что попала в место, где нужно спасать не других, а себя.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-171782-7

© Шагако Е., 2023
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

15 декабря

Она бежала.

Лед обжигал босые ноги. Всегда мягкий снежный покров теперь, словно иглами, колол пятки до крови. Подгибались колени, а легкие болели от рваного морозного дыхания.

Шаг, шаг, шаг и еще один.

Она оглянулась посмотреть, удалось ли ей оторваться, и потеряла равновесие. Попыталась подняться, замерзшие руки плохо слушались. Но медлить было нельзя, потому что Он шел по пятам. Она из последних сил сделала рывок и встала на ноги.

Нужно отдохнуть хотя бы полминуты, чтобы не отключиться. Она привалилась к стволу ближайшей сосны и постаралась дышать ровно. Дыхание дрожало, болел каждый сантиметр тела.

Чуткий слух, несмотря на гул в ушах, уловил хруст снега под тяжелыми ботинками преследователя. Он не торопился, поскольку, она уверена, знал, что далеко здесь не уйти. Мерцающие переливы снежинок на сосновых ветвях будто издевались. Полная луна освещала сугро-

бы между деревьями. Пути не было, спрятаться негде.

Надежды почти не осталось, но она все же пошла дальше — прочь. Бежать уже не хватало сил, она могла лишь уходить в чащу леса. Это лучше, чем сдать Ему.

Она спрячется, и Он не найдет.

Где-то завывали волки, и она от отчаяния засмеялась. Пусть они сгрызут ее тело, когда все будет кончено.

По щекам покатались горячие слезы, и стало совсем не видно того, что впереди, хотя какой теперь в этом смысл? Лишь бы не назад.

Неожиданно деревья закончились. Она даже не поняла, как это случилось, пока не вышла к лесной прогалине, открывающей вид на горную долину с темным пятном — ледяным озером — посередине.

Она бывала там раньше, и не один раз. Там в любое время года много туристов, но только днем.

Хруст снега стал отчетливее, зазвучал чаще, совсем близко. Она закусил губу, чтобы не разрыдаться от ужаса, и попыталась идти быстрее, проваливаясь в снег.

Оборачиваться было нельзя, иначе пришлось бы признать поражение, а это страшно. Пока она идет и не видит свою смерть, все не так плохо.

Показалось, будто там, вдалеке, меж стволов деревьев на той стороне озера мелькнул луч света, как от большого синего фонаря.

Она глубоко вдохнула и закашлялась. Вдохнула еще раз.

— Помогите! — вышло совсем тихо.

Обреченность вдруг навалилась на плечи, как огромный ледяной валун.

Шаги сзади замедлились. Он уже не охотился — шел по следам жертвы, которая умирает сама.

Снег почему-то оказался прямо перед лицом.

Почувствовала, как волосы сгребают и тянут вверх.

Вскрик.

ГЛАВА 1

Красиво: пушистые хлопья снега за большим окном номера, теплое одеяло, долгожданное заслуженное спокойствие.

Рина опустила на пол початую бутылку «Ред Лейбла» и повернулась на бок, помутневшим взором наблюдая за танцем снежных пушинок на улице. Мысли ее так же танцевали, летали, таяли, словно на горячей ладони, утекали в пустоту.

Ей сразу понравился отель, стоило лишь увидеть его со стоянки сквозь окно автобуса. Он был похож на таинственный домик, как в кино: построенный в стиле шале, деревянный, с огромными панорамными окнами, а вокруг — вековые ели, сосны и кедры. Удивительно, но он почти не отличался от фотографий на буклетах, которые ей то и дело подсовывали дома родители. Заснеженные горы, спрятанная под мягким белым покровом долина, единение и теплый огонь в камине общей гостиной.

Рина вытянула из-под себя белоснежный уголок одеяла и накрыла озявшие плечи. Первое, что она сделала, заселившись в свой номер 11, — в один присест выпила граммов сто виски, пару бутылок

которого предусмотрительно захватила с собой, и теперь чувствовала себя наконец как надо. Ей было мало, но она не могла взять больше, и приходилось экономить.

Была надежда, что в отеле можно хоть что-то купить, но Рина быстро разочаровалась, обнаружив, что «Психологическая программа реабилитации» — это не просто красивое выражение для повышения цены на проживание в «Лесной короне», а вполне себе стойкая позиция руководства. В баре продавали только безалкогольные коктейли, милкшейки, кофе двадцати разных видов и свежесжатые соки на любой вкус.

Узнав об этом, Рина не на шутку встревожилась: она поняла, что на весь срок реабилитационной программы алкоголя не хватит и нужно будет что-то придумывать.

Она зевнула и достала из заднего кармана джинсов пачку сигарет, вытащила одну, чиркнула зажигалкой и с удовольствием затянулась, выпуская в сторону закрытого окна густую струю сизого дыма. Надо бы проверить, заперта ли дверь, чтобы горничная, не дай бог, не зашла напомнить о красной табличке No smoking! у входа в номер, но Рина чувствовала себя слишком хорошо для этого.

Дома она не могла просто расслабляться и делать что хочется, а здесь, в Горном Алтае, в отеле, расположившемся в глуши, решила позволить себе больше, раз уж согласилась на просьбу родителей поехать на реабилитацию.

Ее мама вычитала в интернете, что в отеле «Лесная корона» в зимние праздники будет вести реабилитационную группу какой-то известный гуру

из США. Рина никогда о нем не слышала, но она не очень-то интересовалась подобными вещами, а вот мама... В последние пару лет особенно сильно — с тех пор как ее дочь, однажды вернувшись домой, перестала быть прежним человеком.

Поморщившись от воспоминаний, Рина покрепче затянулась. С трудом подавила желание еще выпить. Сигарета заставляла дышать, а выпитый алкоголь не давал мыслям задерживаться в голове надолго. Промычав засевшую в памяти глупую песенку, она села на кровати. Голова сразу закружилась. Рина потерла пальцами виски.

В этот момент зазвонил местный телефон, и она нехотя поднялась, чтобы поднять трубку.

— Да?

На том конце провода затараторил женский голос:

— Получите, пожалуйста, ваше персональное расписание на рецепции.

Это была Катя, милая девушка-администратор, с которой Рина успела перекинуться парой слов, когда заселялась в номер.

Она собрала тающие мысли в кучу и ответила:

— Конечно, спасибо.

Повесив трубку, Рина вспомнила о сигарете, которую все еще держала в руке, и в пару затяжек докурила. Затушила бычок в чистом стакане.

Она очень не любила, когда кому-то от нее что-то было нужно, но деваться некуда: раз приехала ради этой реабилитационной группы, значит, надо хотя бы узнать, в какое время она проходит.

Рина не очень верила, что психология ей поможет, но небольшая надежда на успех все же была.

Не только родители устали от ее состояния, но и она сама уже не понимала, живет ли в прошлом или в настоящем. И настанет ли будущее?

Ее то и дело отбрасывало назад, в тот момент, когда все произошло, и безотчетный ужас заставлял ее искать хоть какое-то спасение. Алкоголь помогал отодвинуть дурные мысли, помогал наплевать на все, успокоиться. И он стал ей другом, единственной опорой в этот период жизни.

Положив в рот жвачку, Рина пошла забрать свое расписание. Она с радостью вздремнула бы, тем более погода к этому располагала, но сначала надо было доделать дела. Никто не должен понять, в каком она состоянии. Это дело только ее и Джонни Уокера, в конце концов.

Рина двинулась к широкой лестнице на первый этаж, но в этот момент резко распахнулась дверь соседнего номера. Высокий молодой человек выскочил в коридор, хлопнул дверью, бросил равнодушный взгляд на едва не упавшую Рину и пошел к лестнице, продолжая разговаривать по телефону:

— Он тебе не игрушка, поняла?! И не средство влияния! Бери жопу в руки и иди работать, а его я сам обеспечу!.. Я чистый! — кричал он в трубку.

Испугавшись его агрессивного настроения, Рина притормозила, дожидаясь, пока он спустится.

— Я здесь из-за тебя, только из-за тебя!.. — долетело до нее.

Молодой человек показался ей очень знакомым (еще бы, его внешность нельзя было назвать ординарной: типичный рокер в кожаных штанах, с забитыми тату руками и шеей, с пирсингом в губе), казалось, будто они встречались раньше, но где —

она не могла вспомнить. От этого у нее разболелась голова, и Рина решила вернуться к размышлениям позже. Сейчас — расписание.

«Лесная корона» — уютный, уединенный отель с огромной территорией, расположившийся на склоне горы. В главном здании, где находились номера, было всего два этажа, первый полностью занимали холл, гостиная и ресторан. Широкая лестница вела в холл.

Держась за перила, Рина быстро спустилась. Молодого человека в холле уже не было.

Рина подошла к стойке регистрации. Катя была там и как раз желала миловидной гостье лет тридцати приятного отдыха.

Закончив с нею, Катя повернулась к Рине и приветливо улыбнулась. Она, казалось, что-то прочитала по ее лицу, но постаралась не подать виду.

— А вот и вы! Рина, верно?

Та кивнула, подходя ближе и стараясь дышать в сторону.

Женщина, говорившая с Катей, смерила Рину взглядом, поджала губы и, забрав со стойки ключи, пошла наверх.

Рина посмотрела ей вслед.

— У вас еще будет возможность познакомиться с Елизаветой, — сказала Катя. — Вы с ней в одной группе у мистера Дерри.

Казалось, Катя в восторге от того, о чем говорит. И Рине следовало бы! Но пока что она только продолжала кивать.

Эта Елизавета выглядела не очень приветливо. Рина не была уверена, что занятия бок о бок с ней принесут ей удовольствие. Хотя... вряд ли то, что

ей предстояло, должно приносить удовольствие. Это место — и даже прекрасные горы кругом — предназначалось, чтобы она вспомнила то, что хотела забыть. Предполагается, что это вернет ее к «нормальной» жизни.

Интересно, а у этой Елизаветы что за проблема? Не похожа она на того, кто пережил что-то страшное. Выглядит вполне ухоженной, модно одета, стильно подстрижена.

Тут Рина вспомнила, что и сама она тоже совсем не походит на ту, кем являлась по мнению родителей. Никто из знакомых не знал, что с ней происходит, они просто думали, что она замкнулась в себе после того случая. Вряд ли кто-то представлял, что примерная Риночка Кольцова теперь каждый день напивается в одиночку и очень много курит.

Только ведь никто из них не хотел понять ее. Они могли только ужасаться или сочувствовать, а кто-то умудрялся осуждать.

Однажды она поняла, что должна разбираться со всем этим одна. Рано или поздно все отойдет, забудется — пребывание здесь должно этому способствовать.

Катя достала из папки на столе сложенный лист бумаги и протянула Рине.

— Здесь отмечены дни и часы ваших занятий, — сказала она. — Не забывайте, что в проживание входит также бесплатное посещение спазоны с трех до девяти.

Рина взяла расписание и мельком просмотрела: занятия начинались с восьми утра, завтрак — с шести. Она внутренне ужаснулась тому, во сколь-

ко придется ложиться и вставать каждый день на протяжении трех недель.

— А у вас продают сигареты? — с надеждой спросила Рина.

Катя покачала головой.

— Вы должны понимать, почему нет. Это неудобно только поначалу, потом вам станет лучше и вы скажете спасибо.

Рина изобразила улыбку, но желудок сжался от мысли, что на три недели ее запасов не хватит. Придется, как и с алкоголем, находить способ выкручиваться. Как минимум искать в отеле других курильщиков.

Она не очень-то тяготела к общению, даже наоборот, но отчаянные времена требуют отчаянных решений, и иногда стоит пересиливать себя.

— Спасибо, — сказала она и отвернулась от Кати.

От мыслей о сигаретах снова захотелось курить. Кстати вспомнилась красноречивая табличка на двери номера, и Рина решила, что за пару минут на улице не замерзнет и в свитере. Нужно подробнее изучить расписание и вздремнуть до ужина, иначе она может вырубиться и пропустить шведский стол, но две минуты большой роли не сыграют. Зато никто не упрекнет ее за нарушение правил проживания в номере.

Выйдя через главный вход, Рина свернула за угол здания, где ее не было видно из холла или гостиной. Там было оборудовано место для курения.

Достав зубами сигарету из пачки, Рина встретила взглядом с женщиной лет сорока, подошедшим следом. Он кивнул ей и встал чуть в сторонке,

чиркая зажигалкой. А она так и не достала свою, так как не могла оторвать глаз от глубокого шрама на его лице, который начинался от уголка правой брови, пересекал переносицу и доходил до середины шеи. Если бы не эта броская деталь, мужчина мог бы показаться симпатичным, но так он выглядел... зловеще.

Сообразив, что бесстыдно пялится, Рина поспешила опустить взгляд и извиниться:

— Простите, просто показалось, что мы знакомы.

Ее передернуло от холода, и стало еще более стыдно оттого, что незнакомцу могло показаться, будто она чувствует отвращение. Все же не стоило вот так гулять, когда уже выпила: слишком трудно соображать.

Мужчина усмехнулся и поднес к лицу Риной зажигалку, помогая прикурить.

— Да-да, я вообще много кому кажусь знакомым, — сказал он, — слишком стандартная внешность.

Подняв на него взгляд, полный недоумения, Рина увидела, что мужчина беззвучно смеется, отчего и сама растянула губы в улыбке.

— Не холодно вам? — спросил он, затянувшись и выпуская дым через нос.

Рина покачала головой.

— И то верно, — пожал он плечами, — на улице всего минус пять. Меня зовут Данил, кстати. Я управляющий этого места.

Он протянул руку, Рина пожала ее.

— А я Рина, — представилась она в ответ.

— Вы к Крайсту или к Светлане?